

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ВАЛЕРИЯ ВАСИЛЕВИЧА АУРОВА

10 января 2023 года ушёл из жизни известный Российский архитектор, учёный, педагог — Ауров Валерий Васильевич (1941–2023). Российская архитектурная общественность скорбит по поводу невозможной утраты светлого человека, друга, коллеги, учителя, наставника — Валерия Васильевича Аурова.

Валерий Васильевич — один из последних приверженцев классического архитектурного образования. Сам — архитектор-универсал, архитектор широкого профиля, стал одним из идеологов универсализма в сфере архитектурного образования. Работали вместе более четверти века. Разрабатывали программы наших Смотров, запускали конкурс научно-методической литературы на Пензенском смотре в 2003 году. Работали над всеми ГОС и ФГОС, с 2000 года. Что больше всего удивляло — невероятная трудоспособность. Мог работать, не прерываясь днями и ночами, причём доводил проработку результатов работы до деталей невероятно мелких масштабов.

Валерий Васильевич — редкий систематик, стремился всегда объединить не объединяемое, участвовать одновременно во множестве крупных, средних и мелких проектов, например: работа над комплексным учебником для архитектурных вузов, организация архитектурных поездок по стране для преподавателей (особенно по городам Золотого кольца), участие в разработках программ зарубежных Смотров (Баку, Ереван, Минск, Флоренция и другие), многовариантная работа над программой сквозной дисциплины «Архитектурное проектирование» и многое-многое другое. Художественный вкус Валерия Васильевича был безупречным: и в проектировании, и в фотографии, и в творческих графических работах, включая и непременно концептуальные авторские похвалительные открытия.

Валерий Васильевич с удовольствием делился с магистрами и аспирантами высочайшим уровнем своего профессионализма, уровнем МЭТРа. Отдавался любому делу «с головой». Последнее его дело — МООСАО, которым он сильно надорвался, отчаянно спасая всеми уважаемую, существующую около пятидесяти лет, организацию от распада и исчезновения с образовательного поля страны. К сожалению, не смог. Его творческой отчаянности и высочайшего уровня профессионализма будет очень не доставать архитектурному образованию на пути его новых преобразований и самосовершенствования.

Н.Ф. Метленков

Валерий Васильевич Ауров был для меня старшим товарищем, я всегда чувствовала его поддержку, и я хочу рассказать о том, чему я старалась внимательно учиться у профессора Аурова.

Мы познакомились в 1994 году, в самом конце июня. Решив поступать в аспирантуру, я впервые приехала в МАРХИ. На кафедре архитектуры общественных зданий встретилась с В.В. Ауоровым и В.А. Плишкиным. Запомнился первый интересный разговор. Я обозначила тему исследования — «Особенности формирования архитектуры зданий и комплексов банков», которую уважаемые коллеги поддержали, посоветовали научного руководителя — доктора архитектуры профессора А.И. Урбаха. Осенью я поступила в заочную аспирантуру кафедры, и это я считаю началом отсчета нашего постоянного сотрудничества и многолетней дружбы. Архитектор-практик, я именно в МАРХИ начала постигать основы методики научных исследований. И благодаря В.В. Ауорову поняла, что «в основе этой основы» лежат вдохновение и умение радоваться красоте жизни. Этим талантом судьба наградила Валерия Васильевича в полной мере. Весной 1996 года я защитила кандидатскую, продолжила научное исследование на той же кафедре и в 2002 году защитила в МАРХИ докторскую диссертацию «Деловой центр как новый тип общественного здания».

Валерий Васильевич всегда поддерживал меня в моих исканиях. Для меня было очень ценно, что прекрасный специалист по архитектуре общественных зданий, считавший, что каждый их тип требует отдельного изучения, он не отверг мою идею «сквозной архитектурной типологии». Позже мы радовались, что практически одновременно перешли от исследования архитектуры общественных зданий к исследованию архитектуры общественных пространств, уловив новую тенденцию времени. Я искренне горжусь, что В.В. Ауров дал высокую оценку моему учебнику «Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений», монографии «Архитектура общественных пространств», а в 2022 году электронному учебнику.

Продолжая рассказ о научно-методическом сотрудничестве, перейду к работе в ФУМО по УГСН Архитектура. Неоспоримый авторитет профессора Аурова, который участвовал в составлении Федеральных государственных образовательных стандартов нескольких поколений, базировался на его глубоком опыте и признании традиций и новаторства в подходах к архитектурному образованию. В последние годы его очень увлекла идея магистерских работ «третьего типа»: не теоретических и не проектных, а с выходом на экспериментальное моделирование конкретных объектов. Это ежегодно апробируется в ВКР магистрантов на кафедре архитектуры общественных зданий в МАРХИ, и как председатель ГЭК, я считаю, что получается убедительно и красиво. Ряд таких работ отмечен самыми высокими наградами

Международных смотров-конкурсов лучших дипломных проектов по архитектуре, дизайну и искусству.

И я подошла к новой теме — смотры, МООСАО... В.В. Ауров был лидером этого прекрасного сообщества. Последовательным и строгим организатором, вдохновенным и зорким экспертом представленных работ, прекрасным методистом. Он видел в проектах все, считывал их сразу, комплексно и точно. Именно Валерий Васильевич ввел меня в 2003 году в этот особый, уникальный круг преподавателей архитектурных вузов, подлинно преданных своему делу и своим товарищам. Председатель Совета МООСАО, В.В. Ауров ушел из жизни, планируя новый смотр.

Валерий Васильевич многие годы заведовал кафедрой архитектуры общественных зданий МАРХИ. Это яркий коллектив архитекторов, творческих личностей, ученых и практиков, которых заведующий кафедрой ценил, уважал и любил. Много лет Валерий Васильевич организовывал для членов кафедры профессиональные экскурсии по городам России. В зимние каникулы 2013 года гости приезжали к нам в Нижний Новгород. Мы с коллегами проводили экскурсию. В тот туманный день заречная часть была покрыта дымкой. Мы расстраивались, что красота нашего города раскрывается не в полной мере, а блестящий мастер фотографии В.В. Ауров был в восторге от вуали необычного освещения и позже подарил мне фотографию, сохранившую атмосферу того дня, которой я хочу завершить этот рассказ. ...Еще я хочу сказать, что неоднократно В.В. Ауров был модератором журналов «Архитектура и строительство России», я была их участником, писала статьи, с трепетом ждала его оценки.

Сегодня я вспоминаю это с благодарностью. Светлая память нашему дорогому другу Валерию Васильевичу Аурову.

А.Л. Гельфонд

Прошли уже месяцы с тех пор, как не стало Валерия Васильевича Аурова и хочется вспомнить о коллеге и друге.

Нас сблизили, а потом сдружили с Валерием Васильевичем пятилетняя совместная работа над ФГОС в период 2007–2012 годов, потом незабываемая поездка по его инициативе и на его автомобиле в крохотной и теплой компании коллег по Золотому кольцу, встречи в домашней обстановке с ним и его женой Натальей в Москве и Вологде, работа плечом к плечу в ГАКах, много чаепитий с печеньем и не только. И разговоры, разговоры. При том, что мне открылся лишь небольшой фрагмент личности, жизни и истории этого славного человека, взаимная приязнь и дружеские отношения дают мне некоторое право на небольшое воспоминание.

До нашего знакомства я несколько раз пересекался с Валерием Васильевичем в коридорах и в зале заседаний Совета МАРХИ. Тогда он казался мне, как выяснилось позднее, совершенно ошибочно, человеком, сохраняющим дистанцию, несколько холодным, даже недоступным. С начала двухтысячных, возглавив кафедру архитектуры общественных зданий, одну из ключевых в институте, по праву принадлежности к руководству «головного» вуза, он, по сути, вошёл в довольно узкий круг людей, составляющих верхушку российского архитектурного образования. Но воспринимал он это не как награду или привилегию, а как обязанность отвечать за судьбу

не только своей кафедры или вуза, но образования в целом. Вспомним его роль как одного из ведущих разработчиков ФГОС, активных членов и руководителей УМО, его охотное и регулярное председательство в государственных аттестационных комиссиях во многих российских вузах, работу ответственным секретарём в редколлегии по изданию учебников серии «Специальность «Архитектура»».

Есть примеры того, что на верхних этажах архитектурной профессии и образования оказываются люди совершенно равнодушные и к профессии, и к образованию, служители конъюнктуры. Валерий Васильевич был им живым укором, оставаясь искренним, эмоциональным, иногда горячим и всегда убеждённым проводником своих взглядов и идей в интересах дела. В то же время, и это качество в людях дефицитное, а в руководителях ещё более, он оставался открытым к изменению точки зрения, мог передумать, если аргументы оппонента были убедительны. Помню случаи, когда принципиальная, вдумчивая и, одновременно, гибкая позиция Валерия Васильевича помогала разрешению спорных вопросов в публичных дискуссиях.

О ролях Валерия Васильевича как «кафедрала», педагога и архитектора могу судить лишь косвенно. По тому, как охотно шли к нему преподавать практики из числа лучших российских архитекторов, как уважительно слушали его коллеги и студенты (впрочем, взаимно уважительное отношение педагогов и студентов — это, по моему мнению, «фирменный стиль» МАРХИ), как трепетно оберегали его от посторонних людей и лишних разговоров преданные, незаменимые лаборанты. По многолетней опекаемой им традиции

путешествовать всей кафедрой по памятным архитектурным местам России. По тому, как любил Валерий Васильевич вдруг поговорить о своём очередном проекте, натолкнувшись взглядом на какой-то спровоцировавший тему предмет; а это значит, он всё время о проекте думал.

Валерий Васильевич не уходил от ответственности, от дополнительной «нагрузки», если того требовали интересы дела. Чего стоит его героическое, жертвенное согласие возглавить МООСАО и работа, в качестве председателя, на последнем смотре-конкурсе в Казани — уже тяжело больного, исхудавшего, когда даже произнесение слов давалось ему с трудом. Но запомню я его другим. В его неизменном берете или эффектном шарфе, с безупречно подобранной по цвету сорочкой и в стильном пиджаке, с фотоаппаратом. Хлебосольным, доброжелательным, жизнерадостным, каким он раскрывался друзьям и знакомым. Одним из нас, одним из лучших и самых достойных. Когда Валерий Васильевич ушёл, реакция многих на печальное известие была на удивление похожей: «Жалко, хороший был человек...».

К.В. Кияненко

Так получилось, что с Валерием Васильевичем Ауровым мы знакомы очень давно, уточню — достаточно давно: я в 1980-х учился в аспирантуре МАРХИ на кафедре Общественных зданий...

Валерий родился в Алтайском крае, в предгорьях Алтая, в с. Сибирячиха в 1941 году. По происхождению, он из Ленинграда, но именно в 41-м, когда шла ВОВ, семья была эвакуирована на Алтай. Затем, когда ему было 6 лет, вернулась: первоначально — на Владимиро-Суздальские земли. Здесь он окончил строительный техникум.

А в 1969 году защитил кандидатскую диссертацию по кафедре Жилых и общественных зданий МАРХИ. С МАРХИ связана вся его зрелая, профессиональная жизнь. Он много лет руководил кафедрой общественных зданий. Подготовил сотни специалистов архитекторов высшего звена, специалистов высшей пробы. Многие из них ныне академики РААСН, НАД. Он прямой участник разработки всех Государственных образовательных стандартов по архитектуре. Мне довелось с ним работать, начиная с ГОС. И теперь я отчетливо вижу, сколько можно было «нагородить» в энтузиазме, если бы не его опыт. Он стоял у истоков организации МАПАШ-МООСАО, а в последние годы был избран председателем этой, по-настоящему, международной профессиональной организации, значение которой пока не оценено.

Ему очень хотелось увидеть свою малую Родину. Он согласился быть председателем ГЭК у нас, в ИнАрхДиз Алтгту, и был председателем несколько раз. Тогда и установилась, а позже укрепилась наша дружба.

Скажу ещё — он, возможно один из немногих, кто развивал Всероссийское архитектурное образование не формально. Он боролся за каждую позицию в нашем неформальном союзе. Он стоял «горой» за это объединение. И с его высказываниями, с этими позициями, приходилось считаться. Что его отличало? Порядочность, отзывчивость, искренность, дружелюбие — всё человеческое. Профессиональная честность, требовательность, прежде всего. И щедрость, он охотно делился всем, что имел: знаниями, опытом, методиками. А ещё — юмор и ирония, как его «визитная карточка».

В день, когда его не стало, Интернет взорвался от горя и невосполнимой утраты — все Архитектурные школы страны и даже зарубежья, члены МООСАО, откликнулись признаниями его заслуг, любовью и соболезнованиями на эту скорбь.

Что впереди? Новый контекст — продолжающаяся затяжная болезнь архитектурного образования в нашей стране и, возможно, кризис профессии архитектора. Только что, один за другим, ушли: Пустоветов Геннадий Иванович — основатель Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии (НГАХА-НГУАДИ), Ефимов Андрей Владимирович — идеолог специальности «Дизайн архитектурной среды» (ДАС), а теперь — Ауров Валерий Васильевич. Возможно, он почти последний из могикиан.

Валерий Васильевич высказал своё последнее желание — кремировать и развеять пепел в двух местах, в предгорьях Алтая, где он родился, и во Владимиро-суздальских землях...

С.Б. Поморов

